

Научное заседание памяти Ольги Петровны Лихачевой

19 декабря 2007 г.

Программа

Турилов А. А. Была ли известна 2-я редакция Пролога у южных славян.

Савельева Н. В. «Слово о всей твари... и дни, рекомом неделя» в Софийском сборнике.

Понырко Н. В. Покаянный канон Кирилла Туровского в свете текстологии

Панченко Ф. В. Немаргинальные маргиналии Матфея Десятого.

Мещерская Е. Н., Пиотровская Е. К. О проекте сводного каталога письменных памятников и документов коллекции академика Н. П. Лихачева

Гусева Э. С. Иконы святого апостола Иоанна Богослова и сборник рубежа XV–XVI веков с лицевыми текстами Хождения Иоанна Богослова и Жития Бориса и Глеба из собрания Н. П. Лихачева.

Гаврилов А. К. К истории лат. NONNA

Алексеев А. А. «Завещание Авраама»: Особая редакция славянской версии

Рождественская М. В. «Слово на воскресение Лазаря»: возвращаясь к старой теме.

Белова Л. Б., Сергеев А. Г. Описание рукописей XIV–XV вв. в РО БАН.

Невзорова Н. Н. Последний замысел: работа О. П. Лихачевой в РНБ над инципитарием древнейших Октоихов.

ХРОНИКА

19 декабря 2007 г. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялось организованное Отделом древнерусской литературы и Древлехранилищем им. В. И. Малышева научное заседание, посвященное памяти ученого-археографа Ольги Петровны Лихачевой. В работе Чтений приняли участие друзья и коллеги О. П. Лихачевой – сотрудники Пушкинского Дома, Библиотеки Академии наук, Санкт-Петербургского института истории, Российской национальной библиотеки.

Ольга Петровна Лихачева (1937–2003) родилась 18 декабря 1937 г. в Ленинграде, в семье ученых-биологов. Еще до окончания в 1958 г. Института культуры она поступила на работу в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук, где проработала 40 лет, посвятив свою жизнь исследованию древнерусских рукописей – и тем самым продолжив дело своего деда, академика Николая Петровича Лихачева. Среди исследований Ольги Петровны – работы, посвященные древнерусской повести о Стефаните и Ихнилате (она стала темой ее кандидатской диссертации, защищенной в 1973 г.), памятникам Куликовского цикла, Радзивилловской летописи, Прологу, библейским текстам – Псалтири, Апостолу, Апокалипсису и Библейскому сборнику Матфея Десятого. Невозможно переоценить вклад Ольги Петровны в составление описаний рукописей собрания БАН. В последние годы (1997–2002) Ольга Петровна работала в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где занималась описанием рукописей

Софийского собрания и составлением инципитария к Октоиху. Многие годы Ольга Петровна была связана с Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома, участвовала во всех основных публикациях: «Памятниках литературы Древней Руси», «Словаре книжников и книжности Древней Руси», Трудах Отдела древнерусской литературы, для томов которого она как писала статьи, так и была неизменным рецензентом. Человеческие качества Ольги Петровны подарили возможность нескольким поколениям древников и археографов называть ее своим другом – и прошедшие Чтения явились данью памяти этому человеку.

В ходе Чтений, открытых вступительным словом заведующей Отделом древнерусской литературы Н. В. Понырко, было прочитано десять докладов.

В докладе ««Слово...о всей твари и дни, рекомом неделя» в Софийском сборнике» Н. В. Савельева рассказала о памятнике домонгольского периода, отражающем архаические компоненты почитания недели в первые века русского христианства. Этому памятнику были посвящены две работы О. П. Лихачевой в самом начале ее научного пути. О. П. Лихачева рассмотрела взаимоотношение известных на тот момент трех списков сочинения – и пришла к выводу, что список в известном Паисиевском сборнике, несмотря на наибольший объем сохранившегося текста, весьма далек от архетипного, хотя именно по этому списку памятник был неоднократно издан и на этом списке основаны все историко-литературные и богословские интерпретации текста. Новый список «Слова...» (РНБ, Софийское СОБР., № 1285, 1-я четв. XV в.) рассмотрен Н. В. Савельевой в контексте всего Софийского сборника, который, как следует из особенностей его текстовых и лингвистических характеристик, представляет собой очень близкую к оригиналу копию антиграфа нач. XII в. Особое значение в докладе было уделено проблеме взаимоотношения Паисиевского и Софийского сборников: именно Софийский сборник в первоначальном виде содержит все сочинения, известные в науке по Паисиевскому списку, который представляет собой сокращенный и перефразированный вариант общего с Софийским сборником протографа. Наиболее близкие к архетипным тексты «Слова...» и других сочинений Софийского сборника ставят перед исследователями новые задачи по изучению источников и интерпретации целого комплекса памятников домонгольского периода русской литературы.

Доклад Н. В. Понырко «Покаянный канон Кирилла Туровского в свете текстологии» был посвящен трудным вопросам текстологии и истории текста гимнографических памятников. Покаянный канон Кирилла Туровского сохранился, как выяснила исследовательница, в 11 списках, которые по своему составу разделяются на четыре группы, имеющие между собой как заметные отличия, так и целый ряд совпадений. Опираясь на ряд текстологических доводов, автор доклада показала, что у известных списков канона, скорее всего, общий источник – «великий» покаянный канон Кирилла Туровского, каждая песнь которого имела азбучный акростих. Этот канон пока нам не известен, но следы его по отдельности присутствуют во всех четырех группах сохранившихся списков.

М. В. Рождественская в докладе ««Слово на воскресение Лазаря»: возвращаясь к старой теме» ввела в научный оборот 9 новых списков памятника, что позволяет не только подтвердить текстологическую картину рукописной традиции «Слова...», описанную докладчицей ранее, но и уточнить отдельные этапы ее истории, в частности, выделить группу списков, совместивших черты Краткой и Пространной редакций. По-новому в докладе были поставлены вопросы о литературных источниках и параллелях «Слова...», о его связях со «Словом о полку Игореве» и «Задонщиной», с апокрифами на тему Сошествия в ад и Воскресения, гимнографией и торжественными словами Климента Охридского. Исследование «Слова на воскресение Лазаря» с учетом новых материалов, заключила докладчица, может стать основой для его научного критического издания, необходимость которого давно назрела.

В совместном докладе Е. Н. Мещерской и Е. К. Пиотровской «О проекте сводного каталога письменных памятников и документов коллекции академика Н. П. Лихачева» был поднят вопрос о воссоздании первоначального состава собрания, задумывавшегося Н. П. Лихачевым как уникальный «Музей истории письменности разных стран и народов» и содержавшего около 80000 единиц, но в силу обстоятельств разрозненного и попавшего в хранилища разных учреждений (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, Библиотека АН, Государственный Эрмитаж, Русский музей, Музей истории религии). Большинство письменных памятников из коллекции Н. П. Лихачева не имеют подробных описаний, каталогов и не введены в научный оборот. Описание их, сопровождаемое оцифровкой материала, поможет не только воссоздать первоначальную коллекцию, но и создать ее цельный виртуальный облик в электронном формате.

Э. К. Гусева в докладе «Иконы святого апостола Иоанна Богослова и сборник рубежа XV–XVI веков с лицевыми текстами Хождения Иоанна Богослова и Жития Бориса и Глеба из собрания Н. П. Лихачева» продолжила тему коллекции Н. П. Лихачева. Сборник был приобретен им в Москве на Сухаревском рынке у церкви Св. Троицы «на Листах», опубликован в 1911 г. с воспроизведением всех 103 миниатюр и датирован концом XV в. Н. П. Лихачев указал иконописный характер миниатюр. В настоящее время известно четыре иконы с «Хождением Иоанна Богослова» рубежа XV–XVI вв. (две – в Третьяковской галерее, а также – в Вологодском музее и Музее им. Андрея Рублева), и хотя количество клейм в них разное, по многим особенностям они восходят к лицевым текстам. Три уникальные иконы (обе из собрания ГТГ и икона из Вологодского музея) стилистически близки живописи круга Дионисия и, по-видимому, восходят к некоей рукописи, более «дионисиевской» по характеру миниатюр. Рукопись из собрания Н. П. Лихачева не была прямым образцом для иконописной версии «Хождения», но иконографически она согласуется с нею, будучи на сегодняшний день единственным иллюминированным памятником XV в. на эту тему, – и потому изучение ее миниатюр имеет особое значение.

А. К. Гаврилов в докладе «К истории лат. NONNA» представил очерк истории поздне-латинского слова *nonna* ‘монахиня’, вошедшего в ряд западноевропейских языков. По мнению докладчика, важную роль в истории семантических процессов сыграл образ матери святителя Григория Назианзина Нонны, которой сын посвятил несколько десятков стихотворений. Иероним блаженный, бывший близко знакомым с Григорием Назианским и необыкновенно чутко к языку, первым отметил новое значение слов *nonna* и *nonnus*.

Доклад А. А. Алексеева «“Завещание Авраама”: Особая редакция славянской версии» был посвящен Барсовской Палее, содержащей особую редакцию апокрифа «Завещание Авраама». При ближайшем рассмотрении эта редакция совпадает с арабским переводом X в. Это совпадение, как было отмечено в докладе, не может быть случайным: оно свидетельствует о существовании ныне утраченного греческого текста соответствующего состава.

Л. Б. Белова и А. Г. Сергеев (доклад «Описание рукописей XIV–XV веков в ОР БАН») сообщили о работе над описанием славянских бумажных рукописей XIV–XV вв. в Отделе рукописей БАН. К концу 2008 г. будет подготовлено Описание славянских бумажных рукописей XIV в. (с приложением образцов почерков и водяных знаков) – сост. А. Г. Сергеев, и продолжена работа над описанием бумажных рукописей XV в., начатая О. П. Лихачевой. К концу 2009 г. планируется сдать в печать Описание славяно-русских прологов XV в. на сентябрьскую половину года, составленное О. П. Лихачевой. В сообщении говорилось также о других работах О. П. Лихачевой, в частности, о подготовке инципитария к Сводному патерику.

Доклад Ф. В. Панченко «Немаргинальные маргиналии Матфея Десятого» напомнил о опубликованной в 1978 г. статье О. П. Лихачевой и А. А. Алексеева «Супрасльский сборник 1507 г.», посвященной Библейскому сборнику Матфея Десятого (БАН 24.4.28).

Авторы публикации отметили обилие на полях рукописи различного рода обозначений, указаний, значков рубрикаций, сопровождавших библейские тексты. Обращение автора доклада к этой рукописи и изучение ее особенностей позволило утверждать, что наряду с применением традиционных рубрикационных знаков, Матфей Десятый использовал знаки просодии, экфонетической и знаменной нотаций. Наиболее интенсивно и последовательно он включал эти знаки для указаний на параллельные места в Апостоле-апракосе. К одному из текстов Послания к евреям ап. Павла Матфей Десятый выписал на полях киноварью толкования, и скоординировал их с основным текстом с помощью набора знаков знаменной нотации. Последовательность включения разных знаков обнаруживает связь с системой изложения алфавита знаков знаменной нотации в ранних русских певческих азбуках XV–XVI вв. Это свидетельствует, по мнению докладчицы, о том, что Матфей Десятый не просто был знаком с принятой в этот период системой нотации, но имел профессиональные теоретические знания. Таким образом, к его характеристике как каллиграфа, редактора, эрудита, изографа, можно добавить – музыканта. Подобный универсализм был свойственен средневековым книжникам, и Матфея Десятого по праву можно причислить к таким выдающимся книжникам, как Епифаний Премудрый, инок Евфросин, Гурий Тушин, инок Христофор и др.

Н. Н. Невзорова в докладе «Последний замысел: работа О. П. Лихачевой в ОР РНБ над инципитарием древнейших Октоихов» рассказала о работе О. П. Лихачевой в Рукописном отделе Публичной библиотеке, когда исследовательница посвятила себя изучению древнерусских Октоихов, продолжив начатую ранее работу по описанию рукописей этой богослужебной книги для «Сводного каталога». В докладе были подведены итоги этой работы и рассказано о неосуществленных планах О. П. Лихачевой, сохранившихся в многочисленных записях ее архива. В заключение Н. Н. Невзорова прочитала обнаруженное среди черновиков шутивное завещание Ольги Петровны Лихачевой, что позволило слушателям еще раз услышать голос Ольги Петровны, соприкоснуться с нею, – и стало символическим завершением состоявшихся Чтений.

В. А. Ромодановская